

**Раздел I. Запад – Россия – Восток:
постижение исторического прошлого**

УДК 323.2

ББК Ф.3.4

ГСНТИ 03.09.55.

Код ВАК 03.00.03

С.В. Гордеев

Екатеринбург

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ В СЕРБИИ (1941 –
1944 ГГ.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война, История Сербии, коллаборационизм, политика в образовании.

АННОТАЦИЯ: Образовательная политика была одним из средств для достижения целей немецкой оккупации в Сербии. Министерство просвещения правительства Милана Недича, под непосредственным контролем оккупационных сил, стремилось, уничтожить основы югославской идентичности, и пыталось укрепить в сербах исключительно национальные традиции. В статье сделан обзор изменений, которые планировались коллаборационистским правительством в соответствии с «новыми порядком».

S.V. Gordeev

Yekaterinburg

**THE EDUCATIONAL POLICY OF THE GOVERNMENT
OF NATIONAL SALVATION IN SERBIA (1941 – 1944)**

KEY WORD: The Second World War, History of Serbia, collaboration, education policy.

ABSTRACT: The educational policy was one of the means to achieve the objectives of the German occupation of Serbia. The Ministry of Education of the Government of Milan Nedic, under the direct control of the occupying forces, sought to destroy the Yugoslav identity, and tried to strengthen in Serbia national tradition. The article provides an overview of the changes that are planned in the collaborationist government in accordance with the «new order».

В ходе Апрельской войны 1941 г. была полностью разрушена королевская модель «югославянства». Свидетельством этого

были массовые переходы на сторону противника хорватских солдат и офицеров и массовые погромы сербского населения в независимой Хорватии, которые привели к толпам беженцев в Сербию. Идею «югославянского братства» отстаивали только противники немцев – Коммунистическая партия Югославии и Югославская армия в Отечестве. Понимая это, немцы активно боролись с этими идеями югославянства. Милан Недич, пришедший к власти во главе коллаборационного правительства (29 августа 1941 г.), был сторонником возрождения сербского духа, на который в межвоенный период было оказано сильное влияние [5.С. 142-144]. Он и его государственный аппарат вполне подходили оккупантам для идеологической борьбы против сил Сопротивления.

Центральным органом разработки и осуществления политики в области образования в Сербии при Правительстве народного спасения М. Недича являлось Министерство просвещения, во главе которого стоял Велибор Йонич. Министерство контролировало центральные основы просветительской и культурной жизни оккупированной Сербии. Министр направлял все духовное творчество, образование, занятие физической культурой, действия религиозных общин и т.д. С 1942года все спортивные организации стали находиться под юрисдикцией и контролем министерства образования. Шаг этот был оправдан, с точки зрения коллаборационного правительства, т.к. во многих спортивных кружках были люди, симпатизирующие Коммунистической партии Югославии и антифашистскому движению [3].

Перед новым министерством был поставлен ряд задач: разработка политики в сфере образования; осуществление учебного плана; организация преподавательской деятельности; управление и контроль за школами и другими учебными заведениями; контроль за деятельностью литературных, художественных, научных и культурно-образовательных учреждений и обществ; обязательное изучение немецкого языка; государственная организация издательской деятельности и надзор за частными издательствами; надзор за религиозными общинами; поощрение труда; организация физического воспитания и спорта.

В соответствии с этими задачами было реформировано Министерство просвещения, в составе которого появлялись новые отделы, а старые меняли характер своей деятельности. Новые от-

дела оказались востребованы в связи с тем, что Министерству просвещения были переданы новые участки работы: вопросы вероисповедания (рассматривавшиеся до этого отдельным министерством) и среднее профессиональное образование (находившееся до этого в ведении министерств торговли и народного хозяйства). Новые отделы возникали и для осуществления особых программ: отдел народного просвещения - для борьбы с неграмотностью и культурной неразвитостью, отдел физического воспитания - для борьбы за народное здоровье, отдел преподавания - для улучшения методики преподавания и решения хронической проблемы сербского образования - разрыва в программах и требованиях начальной и средней школы, а также для широкого преподавания немецкого языка (необходимого в «Новой Европе»). Изучение немецкого языка в школах шло столь интенсивно, что Министерству просвещения пришлось открыть ускоренные летние курсы для лиц, знавших немецкий и желавших преподавать его в средней школе [7.С. 315-317]. В связи с этим увеличилось количество чиновников министерства: в 1941 году штат насчитывал 589 чиновников, а уже в 1944 году число их составляло 11834 человека [3].

Под руководством министерства действовали многочисленные научные, культурные и образовательные учреждения: Национальные библиотеки, музеи, научно-исследовательские институты, Академия изящных искусств, музыкальная академия, различные педагогические, строительные, народные и сельскохозяйственные училища и т.д.

Министерством образования (с 1943 г. стало называться Министерством просвещения и веры) были разработаны многочисленные нормы, планы, исследования, проекты профессионального и политического анализа, с целью создания новой системы культурно-образовательной политики в Сербии. Исследования показывают, что с начала своей работы в 1941 г. и до 30 сентября 1943 г. министерством всего было подготовлено 95 различных проектов и исследований [3].

Все эти действия производились с целью показать разрушительные последствия политики Королевства Югославии в области образования и просвещения, это, якобы, было связано с воздействием идей коммунизма, запустением национальных учреждений,

либерализмом, отказом от старых и семейных обычаев и патриархальной культуры. Рупором новой политики в образовании стал «Просветительский вестник», с мнением которого должны были считаться все учителя. В связи с приоритетами оккупантов и аграрной ролью Сербии в проекте будущей Новой Европы, правительство строило «крестьянскую сербскую государственность Новой Сербии». Из рядов учителей стали выгонять не только всех не сербов (о чем издавались соответствующие законы), но и женщин (что декларировалось в «Вестнике»). В связи с аграрной направленностью, под сокращение попали лица с «бесполезным» гимназическим образованием (якобы потенциальные бунтовщики или бюрократы). Взамен предполагалось увеличить долю учеников ремесленных и сельскохозяйственных училищ [1]. Всего до апреля 1942 г. было уволено 3858 учителя, а на замену им шли члены военизированных коллаборационистских организаций, таких как Сербская государственная стража и Сербский Добровольческий Корпус [3].

Произошел ряд коренных изменений учебного процесса в сербских школах. Однако в первую очередь Министерству просвещения предстояло решить многочисленные проблемы, связанные с нехваткой школьных помещений и инвентаря, уничтоженных в ходе восстания осенью 1941 г. и при его подавлении. Очень часто для своих нужд школьные здания занимали немецкие и сербские воинские и полицейские части.

После Апрельской войны и летнего восстания партизан на территории недичевской Сербии существовали 84 гимназии, 8 торговые академии, 4 средние технические школы (без торговых и ремесленных школ, которые не подчинялись Министерству просвещения), 2 женские учительские средние школы и 2250 начальные школы. Однако в силу ряда причин (разрушения в ходе военных действий, использования зданий под нужды оккупационных войск и др.) к 1 сентября на той же территории действовало всего 2112 начальных школ с 6 236 классами, в которых обучалось 365 583 ученика, и 73 гимназии с 1249 классами, в которых обучались 53 383 ученика. К 1943 г. в Западной и Восточной Сербии было выстроено 22 и отремонтировано 20 начальных школ, вместивших 575 классов, а число учеников возросло на 25 132 человека [4].

Однако проблему нехватки школьных зданий не удалось решить до самого конца оккупации. Значительные трудности имелись также с финансированием труда учителей и сотрудников министерства — их заработная плата, и без того небольшая, к началу войны была полностью съедена инфляцией. Кроме того, в зимнее время возникали постоянные проблемы с дровами, которых то и дело не хватало для нормального функционирования школ [9. С. 69-165].

Преобразования Министерства просвещения закончились не только чисткой и заменой учителей. Существовало еще как минимум три особенно важных изменения, которые имели более глубокий и структурный характер. Они за короткое время (всего два учебных года: 1942/1943 и 1943/1944 гг.) значительно повлияли на дальнейшее развитие сербского образования.

Первое изменение касалось новой базы учебных предметов. Учебный план и программа для начальных школ на территории Сербии был принят на основе закона о национальных школах от 29 декабря 1942 года. Этот план предусматривал для обязательного обучения такие предметы как: «Наука о религии с моральными уроками», «Сербский язык», «Иностранные языки», «Отечество и его прошлое», «Природа и человеческий труд», «Счет и геометрия», «Пение и физические упражнения» [2].

Условия оккупации повлияли на то, что базовыми иностранными языками стал немецкий и итальянский языки, а французский был полностью вытеснен. География была исключена из общеобразовательных предметов и соединена с историей в единый предмет под названием «Отечество и его прошлое». Для девочек был введен новый предмет «Домоводство и материнство», который оставался обязательным для учениц и на весь титовский период истории страны. Впервые в Сербии появилась дисциплина «Гражданское и воспитательное образование», созданная для вовлечения детей в нужное для государства направление. Эта дисциплина сохранилась до сих пор под названием «Гражданское воспитание». Число часов гуманитарных наук снизилось, но увеличилось число уроков гимнастики, религиозного воспитания, усилилась роль различных кружков.

Одним из нововведений стала коренная реформа в изучении сербской литературы. В школьную программу были впервые

включены произведения литераторов XX века. Стали изучать стихи Исидоры Секулич, Десанки Максимович, Владислава Петровича-Дича, прозу Милоша Црнянского, Иво Андрича, Владимира Велмар-Янковича. Многие из этих авторов теперь считаются классикой сербской литературы. Наряду с ними в программу включили и произведения правых писателей-почвенников: М. Кашанина, Г. Божовича, С. Стефановича, Б. Лазаревича, которых стали осуждать при социалистическом режиме [11. S. 172-183].

Что касается высшего образования, то образовательная политика не смогла включить его в свою новую структуру. Академия наук и Университет Белграда, формально подчинившиеся Министерству просвещения и вероисповедания, до конца оккупации так и не начали полноценно работать из-за запрета со стороны немцев. И дело тут вовсе не в левацко-либеральных настроениях, по словам пропагандистов, якобы пропитавших эти учреждения. Руководство рейха не желало допускать возрождения деятельности этих опор национального духа страны так же, как до самого конца оккупации не позволило М. Недичу создать полноценные вооруженные силы. В университете была проведена чистка преподавателей и студентов, но оставшиеся так и не приступили к работе. Единственной учебной деятельностью в университете в 1941—1944 гг. была сдача выпускных экзаменов и экзаменов для студентов последнего года обучения. Лишь в декабре 1943 г. было получено согласие немецкого коменданта Сербии на возобновление деятельности университета, однако число лиц, решивших поступать (на философский, юридический, богословский, технический, медицинский, сельскохозяйственный факультеты) в таких условиях, оказалось немногим больше, чем число прошедших чистки и оставшихся на факультетах преподавателей [10. С. 95-102].

К важным переменам следует отнести создание Института по принудительному воспитанию в г. Смедревска-Паланка, первого подобного рода учреждения для детей. Воспитанниками этого Института становились в основном подростки, поддерживающие партизан или их родственники. Для обучения и проживания учеников Института использовалась территория и бараки предыдущего учреждения – лагеря для интернированных после Первой мировой войны [6]. Этот факт югославская историография воспринимает как главный аргумент того, что данное учреждение являлось

«концентрационным лагерем для молодежи» [10. С. 92]. Однако его руководитель М. Попович так сформулировал цели деятельности Института: спасти от смертной казни тех молодых людей, кто участвовал в партизанском движении; изолировать попавшую под влияние коммунистов молодежь от прямого влияния пропагандистов Компартии Югославии; путем педагогических мер и образования перевоспитать эту молодежь; активизировать молодежь в борьбе за идеалы Новой Сербии. Согласно положению об учреждении Института, он был создан как интернат для молодых людей обоего пола (учеников средних школ, студентов и не учащихся) в возрасте 14—25 лет, которые «своим поведением не продемонстрировали достаточного чувства порядка и дисциплины или неправильно поняли свои национальные обязанности» и направлялись в Институт Министерством внутренних дел, Министерством просвещения, либо родителями (опекунами). Пребывание в Институте ограничивалось сроком от 6 месяцев до 3 лет. Преподавателей и воспитателей поставляло Министерство просвещения, а охрану на случай внешнего нападения без права вмешательства во внутренние дела Института — Министерство внутренних дел.

Находясь в Институте, молодые люди были обязаны участвовать в образовательном процессе по одной из программ: курсы начальной грамотности; основная школа и гимназия; средняя педагогическая, торговая, сельскохозяйственная школы.

За время существования Института через него прошли 1270 человек (840 учеников и 430 учениц), 120 из них получили аттестат об окончании гимназии. Большинство молодых людей по окончании положенного срока возвращались к прерванным занятиям или работе. Однако у некоторых в силу активной политической индоктринации дело дошло до полного изменения жизненного пути — они присоединились к организованной борьбе с коммунистами в аппарате недичевской Сербии (55 человек), в военизированные организации — 78 человек. Только семь молодых людей, которые вскоре после прибытия в Институт попытались организовать там вооруженное восстание в апреле 1943 г., были признаны невоспитуемыми и отправлены в лагерь Баница. Еще одним показателем успешной деятельности Института было то, что 6 питомцев Института были приняты на работу в Институт в качестве воспитателей с дипломом его учительской школы [8. С. 262-263].

В заключение статьи можно сказать, что, борясь с приверженцами Сопротивления, коллаборационистское правительство широко опиралось на идеологические рычаги, одним из которых было образование. Недичевская администрация в лице Йоница и его чиновников пыталась укрепить в сербах те принципы, которые считали полезным для Новой Сербии: семейные ценности; укрепление традиционной роли женщины; забота о детях и религиозность. За всей безобидностью подобных попыток, за ними скрывалась попытка выковать идеологическое оружие против противников нового режима и тем самым проложить путь в «Новую Европу» правители, которой без усилий эксплуатировали бы местное население и природные ресурсы Сербии.

Источники:

1. Извештаја о раду Просветног добра, Просветни гласник, новембар-децембар 1943//Milosavljević Potisnutaistina. Kolaboracijau Srbiji 1941—1944. S. 354 – 355.

2. Наставни план и програм за основне школе на територији Србије, Београд 1943//Milosavljević Potisnutaistina. Kolaboracijau Srbiji 1941—1944. S. 357 – 360.

Литература:

3. Керкез С. Просветно-културна политика у Србији од 1941-1944. URL:

<http://www.arhivnis.co.rs/cirilica/idelatnost/br%203/cprosveta.htm>

4. Керкез С. Школе и наставни програми у Србији од 1941-1944. URL: <http://www.arhivnis.co.rs/cirilica/idelatnost/br%203/cskoleusrbiji.htm>

5. Мартиновић П. Милан Ђ. Недић. Београд, 2003.

6. Милорадовић Г. Карантин идей: Лагерь для изоляции «подозрительных лиц». М., 2010.

7. Симић М. Школство у Срба у XIX и првој половини XX века. Београд, 2003.

8. Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. М., 2011.

9. Шкодрић Љ. Министарство просвете и вера у Србији, 1941-1944. Судбина институције под окупацијом. Београд, 2009.

10. Borković M. Kontrarevolucijau Srbiji: kvislinška uprava 1941-1944. Beograd, 1979. Knj. 2.

11. Škorić L. Uticaj okupacionih vlastinarevizijunastavnih programa i udžbenika u Srbiji 1941-1944. - prilog društvenoj istorijata//Vojno-